

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 23-КГ19-11

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

3 февраля 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.

судей

Жубрина М.А., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 3 февраля 2020 г. кассационную жалобу представителя Министерства финансов Российской Федерации Мустаевой Виктории Яковлевны на постановление президиума Верховного Суда Чеченской Республики от 30 мая 2019 г.

по делу № 2-1750/2018 Ленинского районного суда г. Грозного по иску Гарасаевой Нурседы Руслановны, Изрипова Абдул-Вахида Сайпиевича, Мусхановой Айны Вахаевны, Умаровой Азы Сулеймановны, Хасуевой Дагман Хасмагомедовны, Хасуевой Руман Дадашевны, Эльмурзаева Саламу Рамзановича к Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Чеченской Республике о взыскании компенсации морального вреда,

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., выслушав объяснения представителя Министерства финансов Российской Федерации по доверенности Мустаевой В.Я., поддержавшей доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей обжалуемое судебное постановление подлежащим отмене с оставлением в силе апелляционного определения,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Гарасаева Н.Р., Изрипов А.-В.С., Мусханова А.В., Умарова А.С., Хасуева Д.Х., Хасуева Р.Д., Эльмурзаев С.Р. через своего представителя по доверенности Айдамирову Э.Д. 6 августа 2018 г. обратились в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления федерального казначейства по Чеченской Республике о взыскании компенсации морального вреда, причинённого действиями военнослужащих Российской Федерации, в размере 6 000 000 руб. в пользу каждого из истцов.

В обоснование заявленных требований истцы ссылались на то, что 8 февраля 1995 г. в селе Старая Сунжа Чеченской Республики неизвестные лица в количестве около 50 человек, одетые в камуфлированную форму, вооруженные автоматическим оружием и передвигавшиеся на бронетехнике, с применением огнестрельного оружия совершили убийства жителей этого села, в числе которых были члены семей истцов. Полагали, что это были военнослужащие федеральных сил.

По данному факту 1 апреля 2010 г. возбуждено уголовное дело, в рамках которого истцы признаны потерпевшими.

29 июня 2013 г. предварительное следствие по уголовному делу было приостановлено в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых.

Решением Ленинского районного суда г. Грозного Чеченской Республики от 17 сентября 2018 г. исковые требования удовлетворены частично. С Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Гарасаевой Н.Р., Изрипова А.-В.С., Мусхановой А.В., Умаровой А.С., Хасуевой Д.Х., Хасуевой Р.Д., Эльмурзаева С.Р. взысканы денежные средства в сумме 1 000 000 руб. каждому.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чеченской Республики от 25 декабря 2018 г. решение суда первой инстанции отменено. По делу принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

Постановлением президиума Верховного Суда Чеченской Республики от 30 мая 2019 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чеченской Республики от 25 декабря 2018 г. отменено, решение Ленинского районного суда г. Грозного Чеченской Республики от 17 сентября 2018 г. оставлено в силе.

В поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации кассационной жалобе представителя Министерства финансов Российской Федерации по доверенности Мустаевой В.Я. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для

рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены постановления президиума Верховного Суда Чеченской Республики от 30 мая 2019 г., как незаконного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А. от 4 октября 2019 г. исполнение решения Ленинского районного суда г. Грозного от 17 сентября 2018 г. приостановлено до окончания производства в суде кассационной инстанции.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 4 октября 2019 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Жубриным М.А. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 23 декабря 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание суда кассационной инстанции не явились истцы и представитель Министерства финансов Российской Федерации в лице Управления федерального казначейства по Чеченской Республике, сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены президиумом Верховного Суда Чеченской Республики, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 1 апреля 2010 г. было возбуждено уголовное дело по факту убийства 8 февраля 1995 г. в селе Старая Сунжа Чеченской Республики 13 граждан.

В постановлении старшего следователя Ленинского межрайонного следственного отдела по г. Грозному следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Чеченской Республике о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству указано, что 8 февраля 1995 г. в селе Старая Сунжа Чеченской Республики неустановленные лица в количестве около 50 человек, одетые в камуфлированную форму, вооруженные автоматическим оружием и передвигавшиеся на бронетехнике, а именно на бронетранспортерах и автомобиле марки «Урал», с применением огнестрельного оружия совершили убийства жителей этого села, в том числе: Гарасаева А.В., 8 октября 1959 года рождения, Изрипова М.С., 1963 года рождения, Гантимирова А.С., 19 апреля 1964 года рождения, Умарова К.С., 3 июня 1959 года рождения, Хасуева Ш.Х., 23 августа 1952 года рождения, Хасуева Я.Н., 15 мая 1938 года рождения, Эльмурзаева Х.Р., 26 декабря 1951 года рождения.

Гарасаева Н.Р. является вдовой Гарасаева А.В., Изрипов А.-В.С. – братом Изрипова М.С., Мусханова А.В. – вдовой Гантимирова А.С., Умарова А.С. – вдовой Умарова К.С., Хасуева Д.Х. – вдовой Хасуева Ш.Х., Хасуева Р.Д. – вдовой Хасуева Я.Н., Эльмурзаев С.Р. – братом Эльмурзаева Х.Р.

В ходе предварительного следствия по уголовному делу истцы признаны потерпевшими.

Гибель членов семей истцов 8 февраля 1995 г. в селе Старая Сунжа Чеченской Республики подтверждается свидетельствами о смерти.

Постановлением следователя следственного отдела по Ленинскому району г. Грозный следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Чеченской Республике от 29 июня 2013 г. предварительное следствие по возбужденному 1 апреля 2010 г. уголовному делу приостановлено в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых.

Разрешая спор и удовлетворяя частично искивые требования Гарасаевой Н.Р., Изрипова А.-В.С., Мусхановой А.В., Умаровой А.С., Хасуевой Д.Х., Хасуевой Р.Д., Эльмурзаева С.Р. к Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления федерального казначейства по Чеченской Республике о взыскании компенсации морального вреда, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что моральный вред истцам в результате убийства их близких и родственников причинён представителями федеральных сил Российской Федерации, в связи с чем имеются основания для взыскания с Министерства финансов Российской Федерации в пользу истцов компенсации морального вреда.

При определении размера компенсации морального вреда суд первой инстанции исходил из сложившейся судебной практики и принципа разумности.

Суд апелляционной инстанции не согласился с такими выводами суда первой инстанции.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции, руководствуясь положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, а также разъяснениями, изложенными в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10, указал, что обязанность по компенсации морального вреда за счёт соответствующей казны (в данном случае заявлено исковое требование о компенсации морального вреда к государственным органам за счёт казны Российской Федерации) может быть возложена на государственные органы или должностных лиц этих органов при наличии вины указанных органов и лиц в причинении вреда. Если не представляется возможным установить непосредственного причинителя вреда, а также его вину, то основания для компенсации морального вреда по правилам норм главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации отсутствуют.

Установив, что доказательства, подтверждающие совершение противоправных действий военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации, в данном деле отсутствуют, суд апелляционной инстанции не нашёл оснований для возложения на Министерство финансов Российской Федерации обязанности по возмещению истцам компенсации морального вреда.

Президиум Верховного Суда Чеченской Республики отменил определение суда апелляционной инстанции и оставил в силе решение суда первой инстанции, признав выводы суда первой инстанции законными и обоснованными, при этом исходил из того, что гибель членов семей истцов наступила в результате действий вооруженных автоматическим оружием лиц, которые передвигались на бронетранспортерах и автомобиле марки «Урал», эти обстоятельства никем не оспариваются и судом не опровергнуты, бронетехника на территории Российской Федерации имеется только у военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и этот факт доказыванию не подлежит, использование бронетехники иными лицами судом не установлено.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что приведённые выводы президиума Верховного Суда Чеченской Республики основаны на неправильном толковании и применении норм материального права к спорным отношениям и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Согласно статье 53 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на возмещение государством вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

В силу пункта 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьёй 151 ГК РФ.

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред (статья 151 ГК РФ).

В соответствии со статьёй 1064 ГК РФ, определяющей общие основания ответственности за причинение вреда, вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Согласно статье 1069 ГК РФ вред, причинённый гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, подлежит возмещению. Вред возмещается за счёт соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Статья 1101 ГК РФ предусматривает, что размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда, в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда.

Как разъяснено в пунктах 1 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (в редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 г. № 6), суду следует устанавливать, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме он оценивает их компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения

конкретного спора. Одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя. Исключение составляют случаи, прямо предусмотренные законом.

Из приведённых нормативных положений гражданского законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что по общему правилу необходимыми условиями для возложения обязанности по компенсации морального вреда являются: наступление вреда, противоправность деяния причинителя вреда, наличие причинной связи между наступлением вреда и противоправностью поведения причинителя вреда, вина причинителя вреда.

Следовательно, обязанность по компенсации морального вреда за счёт соответствующей казны (в данном случае заявлены иски о компенсации морального вреда к государственному органу – Министерству финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации) может быть возложена на государственный орган или должностных лиц этого органа при наличии противоправности деяния и вины указанного органа и лиц в причинении вреда. Если не представляется возможным установить непосредственного причинителя вреда, а также его вину, то основания для компенсации морального вреда по правилам норм главы 59 ГК РФ отсутствуют.

Между тем в настоящем деле президиум Верховного Суда Чеченской Республики, согласившись с выводами суда первой инстанции, неправильно истолковал и применил к спорным отношениям нормы материального права и не учёл разъяснения, содержащиеся в пунктах 1 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда».

Суд первой инстанции признал право Гарасаевой Н.Р., Изрипова А.-В.С., Мусхановой А.В., Умаровой А.С., Хасуевой Д.Х., Хасуевой Р.Д., Эльмурзаева С.Р. на возмещение морального вреда с возложением обязанности по его возмещению на Министерство финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации при неустановлении обязательных для этого в силу норм главы 59 ГК РФ условий, ссылаясь только на сам факт причинения смерти членам семей истцов.

Решение суда должно быть законным и обоснованным. Суд основывает решение только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании (части 1, 2 статьи 195 ГПК РФ).

В соответствии с частью 1 статьи 196 ГПК РФ при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не

установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

Обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, законы, которыми руководствовался суд, должны быть указаны в мотивировочной части решения суда (часть 4 статьи 198 ГПК РФ в редакции, действующей на момент вынесения решения суда).

Согласно пункту 2 статьи 390 ГПК РФ (в редакции, действующей на момент вынесения постановления президиума) при рассмотрении дела в кассационном порядке суд проверяет правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права судами, рассматривавшими дело, в пределах доводов кассационных жалобы, представления. В интересах законности суд кассационной инстанции вправе выйти за пределы доводов кассационных жалобы, представления. При этом суд кассационной инстанции не вправе проверять законность судебных постановлений в той части, в которой они не обжалуются, а также законность судебных постановлений, которые не обжалуются. Суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела.

Суд первой инстанции в нарушение требований статей 195, 196, 198 ГПК РФ разрешил спор в отсутствие надлежащих доказательств, подтверждающих совершение противоправных действий военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации и их вину в непосредственном причинении вреда жизни членам семей истцов.

Выводы суда первой инстанции об удовлетворении иска Гарасаевой Н.Р., Изрипова А.-В.С., Мусхановой А.В., Умаровой А.С., Хасуевой Д.Х., Хасуевой Р.Д., Эльмурзаева С.Р. о компенсации морального вреда основаны исключительно на утверждениях истцов и их представителя. В материалах дела не имеется доказательств, безусловно свидетельствующих о том, что смерть членов семей истцов наступила в результате противоправных действий военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации либо иных силовых ведомств Российской Федерации, на что обоснованно указывает заявитель кассационной жалобы.

Кроме того, судом первой инстанции и президиумом Верховного Суда Чеченской Республики, который согласился с его выводами, не принято во внимание, что вступившего в законную силу приговора суда, которым были бы установлены соответствующие лица, виновные в причинении смерти членам семьи истцов, не имеется. Напротив, из материалов дела следует, что

производство по уголовному делу, возбужденному по факту гибели родственников истцов, было приостановлено в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых.

Следовательно правовые основания для взыскания судом первой инстанции в пользу Гарасаевой Н.Р., Изрипова А.-В.С., Мусхановой А.В., Умаровой А.С., Хасуевой Д.Х., Хасуевой Р.Д., Эльмурзаева С.Р. компенсации морального вреда в связи со смертью членов их семей в соответствии со статьями 1064, 1069 ГК РФ отсутствовали.

Ввиду этого суд апелляционной инстанции правомерно отказал в удовлетворении требований истцов о взыскании компенсации морального вреда с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации, правильно применив нормы материального права к спорным отношениям.

С учётом изложенного постановление президиума Верховного Суда Чеченской Республики от 30 мая 2019 г. нельзя признать законным, поскольку оно принято с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Министерства финансов Российской Федерации, что согласно статье 390¹⁴ ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемого судебного постановления и оставления в силе апелляционного определения суда апелляционной инстанции, которым спор разрешён правильно.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

постановление президиума Верховного Суда Чеченской Республики от 30 мая 2019 г. отменить, оставить в силе апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чеченской Республики от 25 декабря 2018 г.

Председательствующий

Судьи